

Что можно хранить в секрете из этих вещей? Для Чжу Шаодуна любая соломинка, которая могла бы спасти его жизнь, была бы поймана, не говоря уже об этом.

На самом деле, этими вещами люди историка часто пытали его, когда были в пути. Может ли Чжу Шаодун, избалованный молодой мастер, пережить пытки историков? Перед тем, как семью Ши пытали, он уже послушно признался во всем. Спросите, что ответить, и не смейте скрывать ни малейшего.

Теперь, когда это стало известно семье Ши, какое психологическое бремя испытывает Мейер? Не дожидаясь, пока Мэйэр спросит подробностей, Чжу Шаодун уже объяснил все вещи, которые Чжу Синшэн и он сделали с тех пор, как они прибыли в страну горы, в соответствии с вопросами, которые семья Ши задала ему в то время.

Мейер очень внимательно слушала, что делала Чжу Синшэн. Чжу Синшэн воспитывала ее с детства, и она знала Чжу Синшэна гораздо лучше, чем Чжу Шаодун. Чжу Синшэн не из тех людей, которые в отчаянии и вообще не договариваются о секунд-хендах. Независимо от того, что он делает, у него должно быть что-то, о чем другие не знают, спрятано и используется в качестве капитала для возвращения.

Так же, как когда Чжу Синшэн руководил Баоцин Юйтаном, он все еще тайно управлял горами и пересекающими сушу. В течение десятилетий не было никаких новостей. Итак, когда он управлял страной гор и гор, разве он не знал, что князья возненавидят его до мозга костей? Не устройшь проселочную дорогу?

Однако очевидно, что идиота Чжу Шаодуна невозможно узнать, поэтому Мейер может изучить лишь некоторые подробности жизни Чжу Синшэна. Чжу Синшэн очень бдителен, и ему нелегко показать некоторые подсказки посторонним, но он, возможно, не слишком защищается от Чжу Шаодуна, сына, который привык к этому всю жизнь.

Чжу Шаодун говорил здесь бесконечно, а Мейер и Цянвэй запоминали их там. Даже в местах, которые Чжу Шаодун не мог видеть, было несколько человек, которые изо всех сил пытались быстро записать, записывая все, что сказал Чжу Шаодун.

Чжу Шаодун более склонен к сотрудничеству, поэтому Мейер лучше относился к нему. Можно посидеть на стуле и поговорить, и даже выпить чаю. В это время Чжу Шаодун видел все больше и больше надежды и говорил более энергично.

Не пропустили не только подробные подробности жизни Чжу Синшэна, но и Чжу Шаодуна, Чжу Шаодун сказал все, что было похоже на заливку бобов в бамбуковую трубку.

Жизненный опыт Чжу Синшэна кажется относительно нормальным, но когда Чжу Шаодун говорит о себе, он может чувствовать, что кризис намного меньше, может быть, он чувствует себя очень волнующим, всегда детали становятся все более и более смущающими.

Если он говорит о том, как он управляет и направляет, это нормально, даже если он сделал что-то не так, до тех пор, пока он может чему-то научиться, это не тот опыт, на котором стоит учиться. К сожалению, Чжу Шаодун теряет рассудок, когда он горд. Он думал, что люди, которые его слушали, по-прежнему были теми извращенцами, которые кружили вокруг них весь день, так что все они были их собственными романтическими анекдотами, какие женщины здесь красивые, какие женщины привлекательные, а какие невыносимые.

Здесь полно красивых женщин. Этот парень рассказывал о восхождении и даже сравнивал нескольких женщин-охранников, что сразу привлекло к себе гневные взгляды женщин-

охранников. Если бы Мейер и Цянвэй этого не сказали, этого парня, должно быть, избивали как свинью.

«Ребята, спросите осторожно». Мей'эр больше не могла слушать. Плейбой полностью отказался от своей дегенеративной жизни. Как она могла к этому привыкнуть, как она могла это терпеть? Если бы это было не для того, чтобы узнать что-то полезное от этого парня, кто-то убил бы этого парня давным-давно, и это было бы пределом возможности вынести это сейчас.

Мейер и Цянвэй ушли, и Чжу Шаодун сразу заметил, что что-то не так. Однако Мей'эр, казалось, позволил этим охранникам тщательно допросить. У него все еще была какая-то удача в его сердце. Зная, выживет он или нет, я боюсь, что это зависит от того, будет ли он сотрудничать или нет. Нет необходимости в угрозы тех охранников.

«Я действительно не ожидал, что приемный отец родит такого блудного сына». Настроение Майер сегодня очень плохое, поэтому Ван Шэн был с ней. Укрывшись руками Ван Шэна, Мейер вздохнул с бесконечным волнением.

«Нормально, мало ли таких людей?» - улыбнулся Ван Шэн: «Первая знаменитость, которую я убил тогда, молодой хозяин семьи Дай, Дай Хуань, разве это не то же самое? Если он не умрет, то ты посмотри, как выглядит Дай Го? "»

На самом деле, Дай Го должен быть благодарен Ван Шэну. Если бы Ван Шэн не убил Дай Хуаня раньше, во имя молодого мастера Дай Хуаня, Дай Гуо теперь взял бы Дай Хуаня, а не его брат Дай Сяо. С расточительными способностями Дай Хуаня, он определенно лучше, чем Чжу Шаодун, и это действительно решено. Может быть, Дай Го был отвергнут Дай Хуаном.

«Все мужчины - дешевые кости!» Мэй'эр холодно фыркнула и почувствовала себя немного неуместной после того, как закончила говорить. Разве это не прокляло Ван Шэна? Но сразу после этой мысли Мэй'эр подумала о Сун Яне и сразу почувствовала себя обиженной. Мужчины - действительно дешевые кости, и Ван Шэн не исключение.

«Верно!» Ван Шэн сам сделал что-то не так, неудивительно, что Мэй'эр вышел из себя и мог только согласиться со словами Мэй'эр.

Мэй'эр также какое-то время гневно напевала и не разговаривала с Ван Шэном, но, хотя она ненавидела Ван Шэна, она никогда не собиралась вставать из рук Ван Шэна.

«Разве вы не хотите узнать от него козырную карту Чжу Синшэна?» Ван Шэн подождал, пока настроение Мейера улучшится, а затем слегка проследил за словами Мейера и спросил: «Что вы спросили?»

«То, что он сказал, бесполезно». Говоря о делах, Мей'эр покачала головой, очень недовольно.

Чжу Шаодун сказал, что он был всего лишь развалиной грязной расточительности. Даже если у Чжу Синшэна была какая-то задняя рука, он не мог оставить ему хорошее после того, как понял характер Чжу Шаодуна. Кажется, я могу только сдаться.

«Разве твой приемный отец не оставил ему слова?» Ван Шэн подумал некоторое время, но все равно обнаружил, что это невозможно. Чжу Синшэн уже полностью понимал Чжу Шаодуна, но даже в этом случае он не приучал Чжу Шаодуна к тому, как это делать, вместо этого он потакал ему за то, что он проводит время и выпивает, что, очевидно, было ненормальным.

Мейер держала в руке толстую пачку бумаги с записью признания Чжу Шаодун и, быстро

пролистав ее, покачала головой. Он сжал их в руках Ван Шэна, но он удобно оперся на руки Ван Шэна, наслаждаясь теплом груди Ван Шэна.

Хотя этот плохой парень тоже надоедливый, но на этом посту у него всего три женщины, Цянвэй и Сун Янь, и даже длинноногая женщина-убийца, которая отправила его к двери в городе Ую, не двинулась с места. По сравнению с Чжу Шаодун, этот плохой парень просто лучший человек в мире. Посмотрите на мужчин, которые не верят во всем мире. Есть человек со статусом Ван Шэна и его богатством. Кто не расточитель?

«Чжу Синшэн сказал, что может гарантировать, что Чжу Шаодун будет наслаждаться процветанием и богатством, пока ему не исполнится 60 лет?» Ван Шэн очень быстро пролистал его и вскоре обнаружил, что одна из фраз в признании неверна, и спросил Мейера.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1399750>